

В весьма отдаленном от нашего времени 1744 году было принято решение на средства Киево-Печерского Свято-Успенского монастыря на землях, принадлежащих обители, для приема представителей императорской фамилии и знатных особ державы начать строительство Кловского дворца (от названия урочища Клов), завершившееся лишь 11 лет спустя. Внутренние отделочные работы продолжались еще два года. Первоначально хотели выстроить небольшие палаты, в которых, находясь в Киеве, могла бы гостить государыня Елизавета Петровна, а в остальное время здесь намеревались устроить резиденцию для высшего лаврского духовенства. Автором проекта стал немецкий архитектор, уроженец местечка Вандсбек, которое и доныне находится неподалеку от Гамбурга, Иоганн Готфрид Шедель.

С именем этого человека связано рождение многих строений на территории Лавры, и прежде всего знаменитой колокольни обители. К другим киевским "знаковым" объектам — броне Заборовского, Митрополичьему дому, колокольне Софии Киевской, главному корпусу Киевской Академии — зодчий также "руку приложил". Ранее этот талантливый архитектор прославился творениями, созданными им в Петербурге (в частности, дворец Меншикова) и Москве. Именно благодаря Иоганну Шеделю киевские власти в свое время "заметили" Стефана Ковнира, талантливого крепостного зодчего, приписанного к Лаврскому монастырю. За строительные работы по возведению Кловского дворца архитектор-самоучка был удостоен звания "мастер каменного строения" и вызволен из крепостной неволи. Ему даровали свободу и наделили немалой суммой денег.

Вокруг здания Кловского дворца после окончания строительных работ в обширной усадьбе была спланирована большая липовая роща, по сути, — регулярный парк. С той поры и весь район, центром которого был дворец, стали именовать Липками.

Размах созидательно-разрушительной деятельности городских властей, которые не раз пытались (и безуспешно) отобрать у Лавры ее дворец, впечатляет. За 260 лет существования этой резиденции чего в ней только не находилось! Сразу же оговорюсь, что венценосным особам Кловский дворец почему-то не нравился, здесь они не проживали. Но обо всем по порядку.

В тот период, когда Печерский монастырь своекоштно строил Кловский дворец, еще один царский дворец в 1742—1757 годах "поднимали" за счет государевой казны. Имя ему — Мариинский. Возвели сии палаты по проекту великого итальянца Бартоломео Франческо Растрелли, прославившегося до той поры постройкой зданий Зимнего

дворца и комплекса строений Смольного монастыря. Главный собор обители — церковь Воскресения Христова, — доживший до наших дней, по своему внешнему виду весьма напоминает церковь Святого Андрея в Киеве, но наш храм, в отличие от петербургского "двойника", доминирует над городом, создавая иллюзию постройки, чуть ли не парящей в небесах. Питерский собор выглядит приземленным, поскольку опирается фасадом в Неву. Но это так, к слову. Сам мэтр при строительстве киевских объектов не присутствовал. Руководил всеми работами российский архитектор Иван Мичурин, который выучился на зодчего в Голландии, а помогал ему в этом Петр Неелов. Оба мастера прославились в Киеве и другими творениями. Но вернемся к царским покоям.

Весьма странная "дворцовая" конкуренция привела к тому, что в Киеве почти в одночасье появились сразу две царские резиденции. Церковники мечтали о том, чтобы представители царского двора и свита останавливались у них, имперская власть хотела, чтобы первые лица страны занимали "государственные" апартаменты, а в Лавру наведывались, когда хотели, не испрашивая на то (бывало и такое) благословения митрополита. Средств для создания надлежащих условий, очевидно, оказалось больше у государевых слуг, а не у слуг Господа. Хотя ремонты в Мариинском дворце были перманентными, все же царствующие особы останавливались именно в нем, иногда при весьма стесненных для себя обстоятельствах. Если уж совсем становилось невмозможным, венценосные особы гостили непосредственно в апартаментах митрополита.

В 1764 году в Кловский дворец на время перебралась типография Киево-Печерской Свято-Успенской лавры. Дело в том, что здание монастырской типографии, сильно пострадавшее от пожара 1718 года и наспех отремонтированное, находилось к тому моменту в аварийном состоянии. Потребовалось несколько лет, чтобы укрепить его контрфорсами и даже возвести второй этаж (правда, деревянный, ибо каменный мог привести к дальнейшим разрушениям). В 1770 году, после возвращения типографии в родные пенаты, в Кловском дворце устроили военный госпиталь для нужд Киевского гарнизона. Он просуществовал в этом здании ровно сорок лет и впоследствии был переведен в специально обустроенный госпитальный городок, где пребывает и поныне. В 1811—1857 годах помещения Кловского дворца занимала Киевская Первая гимназия, до той поры, пока дождалась, что ученики Второй гимназии и Кадетского корпуса перебрались в собственные здания. Гимназия, наконец-то, переехала в собственное здание на Бибикивском бульваре. Сейчас оно принадлежит Национальному университету имени Шевченко.

С 1863 года, после пожара, последовавшего за этим капитального ремонта и реконструкции, дворец вырос на целый этаж. В нем разместилось Женское духовное училище Киевской епархии. Во времена гражданской войны, в частности, в 1918—1919 годах дворец был обстрелян войсками под командованием Михаила Муравьева и сильно

пострадал от этого. Кроме того, в 1920 году в здании случился еще один пожар. Виновниками признали польских оккупантов.

В послужном списке Кловского дворца "имеется запись" о том, что после восстановительных работ в нем разместили Институт силикатной промышленности. Кроме того, по окончании Великой Отечественной войны сюда почему-то вселилось Управление Министерства геологии республики. После "уплотнения" того самого управления и капитальной реконструкции здания, проведенной в начале 70-х годов прошлого столетия (увы, тогда были утрачены многие элементы декора, созданные по рисункам Ковнира, а здание не окрашивалось более в традиционный белый цвет), с 1975 года во дворце размещалась экспозиция Украинского государственного музея истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Многие киевляне наверняка помнят и площадку боевой техники, которая находилась в усадьбе Музея. Когда для Музея ВОВ построили новый большой комплекс неподалеку от Лавры, здание специальным постановлением Совета Министров УССР передали на баланс Киевского горисполкома, который разместил в нем (с 1981 года) Музей истории города Киева.

В 2003 решением Кабмина здание передали Верховному суду. После долгой реконструкции с сентября 2009 года в нем работает Верховный суд Украины.